

Искушение цифрой: цинизм под маской прагматики

Симашенков П.Д.

Самарский университет государственного управления (АНО ВО
Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6831-2543>
e-mail: pavel.simashenkov@yandex.ru

Макарова Т.К.

Самарский университет государственного управления (АНО ВО
Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация
E-mail: training@imi-samara.ru

Актуальность темы определяется обострением полемики вокруг «новой нормальности». Объект исследования – процесс цифровизации образования, предмет – EdTech как драйвер инноваций. Авторы выбрали ценностный подход в освещении проблемы, который, по их мнению, объективнее технократизма в выявлении контрастов между целями образования и средствами его дигитализации. Дистанционное обучение допустимо рассматривать и в качестве метода симптоматической терапии профвыгорания, и как продром профессионального одичания, а оно всегда происходит «в отрыве», т.к. обусловлено отчуждением и изоляцией. Такого рода дистант эффективно мотивирует лишь на фальсификацию учебного процесса. Тем не менее, в духе обывательской прагматики молодёжи внушается: профессионализм сводится к технологии, надо лишь затвердить заветные лайфхаки, после чего успех неотвратим и неизбежен. Что угодно можно освоить, посетив пару-тройку мастер-классов, бессистемно и едва ли не рефлексивно. Это губит преобразовательное отношение к делу, ориентируя на сбор и сортировку информации: всё создано, осталось лишь компилировать. Стремление потрафить вкусам молодых усугубляет разлагающее действие адаптивной парадигмы образования, где главные маркеры – посильность, доступность и наглядность. Авторы полагают, что к цифровизацию следует воспринимать исключительно утилитарно, как средство структурирования сведений, но ни в коем случае не провозглашать потребительский утилитаризм целью образования и образом жизни.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, дистанционное обучение, VUCA-мир, прагматизм, менеджмент образования.

Для цитаты:

Симашенков П.Д., Макарова Т.К. Искушение цифрой: цинизм под маской прагматики // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. / Под ред. В.В.

Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 172–181 с.

Введение

Актуальность темы определяется обострением полемики вокруг «новой нормальности» и тотальной диджитализации. Зарубежные авторы сделали их околонучными трендами: высказываться о VUCA-мире и грезить «Обществом 5.0» ныне модно, престижно и беспроигрышно. Приведём заявление футуролога К. Нордстрёма: «к 2025 году в Западной Европе около 50 % работ будет замещено теми или иными видами машин. Например, фитнес-тренеры. Зачем использовать реальных людей, если можно единожды раз заплатить одному тренеру и записать видео, а затем крутить его бесконечное количество раз? Аналогично с преподавателями, их тоже заменят. Всё, что можно оцифровать, будет оцифровано» [5].

Не станем уподобляться шведскому автору в отождествлении физрука с профессором, лучше попытаемся разобраться, где тут «хорошо забытое старое», а что действительно беспрецедентно и потому неоднозначно по сути и последствиям. Серьёзная аналитика по данному вопросу содержится в исследованиях Высшей Школы Экономики [4], Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [3] и международной образовательной компании «ЯКласс» [7].

Методы

Разумеется, ни цифра, ни дистант сами по себе образованию не вредят, опасна лишь абсолютизация их возможностей, возведение утилитаризма в культ. Наш подход к рассмотрению обозначенной проблемы – ценностный: полагаем, он объективнее технократизма в выявлении контрастов между целями образования и средствами его диджитализации.

Начнём с очевидного и неоспоримого достоинства: цифровой формат отлично приспособлен для хранения массивов текстовой и визуальной информации. Другой вопрос – как и кому с ней работать. Оценивать сведения может лишь человек сведущий в концепциях, а не бегло ознакомленный с типовыми кейсами. По большому счёту, высшее образование потому и зовётся таковым, что позволяет «воспарить над проблемой», обогащая студента фундаментальным теоретическим знанием (при безусловном освоении ремесленного минимума). Практика есть средство проверки теории, но заменить её не в состоянии. Следовательно, главное в обучении – формирование образа мыслей, мировоззрения, что предполагает системность, обстоятельность и последовательность.

К сожалению, нынешнее положение дел едва ли соответствует приведённым критериям. Информации масса, но структурирована она откровенно слабо, причём либо кустарями-одиночками, либо (особенно в социогуманитарной области) откровенно одиозными, политически ангажированными персонажами. Единства усилий в данном направлении нет, как нет и «генеральной линии» – парадигмы, поддерживаемой государством. Духовные скрепы, традиционные ценности etc представляются нам ненадёжными по причине зависимости от международной повестки и прочих неприятностей, обтекаемо именуемых «вызовами». Эффективным менеджерам (неважно, в какой сфере) по нраву термины айтишников и продавцов, отсюда узость конкретного мышления и агрессивный мещанско-потребительский акцент – пресловутая «ориентация на результат и продукт». Подчеркнём: клиенто-ориентированность противоречит перфекционизму, ведь любой сервис (в т.ч. и образовательный) априори намертво привязан к целевой аудитории, а та (уже в силу массовости) инертна в плане культурного роста. Становится понятным, отчего идея умственного развития чужда житейским установкам сторонников цифровизации. Зачем совершенствоваться? – достаточно спорадических инсайтов и периодических обнулений (правительство 2.0, университет 3.0, общество 5.0). У приверженцев прорывной штурмовщины в приоритете ускорение, даже если оно – ускорение свободного падения.

Результаты

Изучение проблемы в русле мировоззренческого подхода вывело нас на ряд суждений обобщающего характера.

Во-первых, то, что провозгласили цифровизацией образования, ничем не отличается от комплектации библиотечных фондов. Онлайн-лекции – те же аудиокниги, разве что с элементами оживляжа мимикой преподавателя. Лучшие выступления, конечно же, достойны храниться в медиатеке, однако ценны скорее в качестве мастер-классов по актёрскому мастерству в педагогике: эмоциональная перегрузка текста как способ повысить убедительность. Кроме того, вытеснение литературы аудиокнигами, подкастами и вебинарами способно привести к утрате студентами навыков конспектирования и способности выделять главное и полезное для себя. Такое вырабатывается только при чтении «с карандашом в руке». Что до содержательной части видеолекций – та, как правило, вырвана из контекста, создаваемого преподавателем исключительно в живом, непосредственном контакте, когда слушателям знакомо концептуальное видение предмета именно этим преподавателем. Даже на

«эспортных» записях лектор всегда работает на «свою» аудиторию, а не вещает в абстрактную пустоту – тем и отличается от абстрактного спикера.

Во-вторых, за цифрой не видна личность, отсюда недоверие и закономерное появление разнообразных контрольно-проверочных сервисов (антиплагиат, цифровые следы, прокторинг, фидбэк и проч.) Проверяют вовсе не человека, а виртуальные следы его формальной активности. Развивать цифру можно лишь количественно, качество ей неведомо (либо единица, либо ноль). Такая модель без проблем вписывается в шаблон незатейливого альтернативного мышления, но традицию живого общения обнулять нельзя: здесь альтернативы немыслимы, покуда люди остаются людьми. То, что сегодня осталось от общества, стремительно расщепляется на элементарные частицы гаджет-зависимых особей, коим привычнее искусственные экосистемы медиапространства (Apple, Яндекс, Сбер и т.п.) В верхах активно продвигаются идеи фабрикации школьно-вузовской экосистемы, которой собираются заменить образовательную среду, т.к. последняя признана «малоэффективной» из-за отсутствия механизма саморегуляции.

В-третьих, дистанцируясь от обскурантизма, рискнём всё же заявить: засилье цифровых сервисов не просто способствует интеллектуальной деградации – одичание сначала отупляет, а потом и вовсе расчеловечивает. Объявились «эксперты», утверждающие, будто «учитель – самая инструментальная профессия» [2]. Всё это от нежелания (да и неспособности) работать самому, прилагать усилия для роста над собой. В подобных условиях производитель (продукта, контента или услуги – не важно) становится потребителем готового набора сэмплов и фич. Не надо усложнять и изобретать, достаточно следовать алгоритму и придерживаться опробованных на практике шаблонов. Изобилие и доступность сетевых ресурсов напоминают приметы присваивающего хозяйства: цифровые туземцы потребляют контент, падающий к ним «с облака» (cloud-service). Присвоение находки не предполагает избыточности усилий, присущей творчеству. Вскоре можно будет проститься с самим понятием научных школ и авторских разработок: гегемония технологий и автоматизации превращают людей в операционистов с одинаково упрощённым функционалом юзеров.

В-четвёртых, уже формируется прослойка образовательных популистов, ставящих прикольность выше смысла и содержания. Существует реальная опасность дискредитации образования: выросло поколение, воспитанное Микки Маусом и его подручным, и цифровизаторы предлагают не просто учитывать запросы молодых, но и

всячески заискивать, подстраиваясь под их немудрёные потребности. Столетие назад веховцы назвали такой подход педократией, сегодня молодёжная комедия и молодёжная политика – схожие жанры шоу-бизнеса для альтернативно одарённых. По сути, ажиотаж вокруг диджитализации создан миллениалами под себя и для ещё более примитивных поколений зумеров и альфа. Следует, однако, помнить: образование никогда не работало по формуле «чего изволите?» – хотя бы потому, что учитель и ученик находятся в разных возрастных, интеллектуальных и статусных категориях. Не абсурдно ли оправдывать перед недорослями необходимость изучения предмета и его будущую карьерную полезность?

В-пятых, желание польстить самолюбию молодых усугубляет разлагающее действие адаптивной парадигмы образования, где главные маркеры – посильность, доступность и наглядность. В духе обывательской прагматики молодёжи внушается: профессионализм сводится к технологии, надо лишь затвердить заветные лайфхаки, после чего успех неотвратим и неизбежен. Что угодно можно освоить, посетив пару-тройку мастер-классов, бессистемно и едва ли не рефлекторно. Это губит преобразовательное отношение к делу, ориентируя на сбор и сортировку информации: всё создано, осталось лишь компилировать. Визуализация, сторителлинг, дополненная реальность, акцент на прикладных знаниях: насаждаемый развлекательно-игровой (и при этом – «практико-ориентированный»!) формат реализуется в русле образовательного аскетизма, когда начитка необходимого выдаётся за достаточное, а остальное – дело проочки, сводимой к жонглированию англицизмами в духе балаганной самопрезентации. Многие вузы, поощряя действия наподобие научного стендапа и Science slam, до того увлеклись инноватикой приколизма и заигрались в шоу-профорIENTATION абитуриентов, что начали превращаться в центры передержки недорослей, чему свидетельство и своеобразная терминология, равно приемлемая в овощеводстве и кадровом менеджменте (бизнес-инкубатор, точка роста, теплица социальных технологий).

Технология – это идея, с которой соскоблили мораль. Ржавая, заюзанная технология вырождается в обряд: так университетская схоластика переходит в цифровую догму на армейский манер, с нормами положенности и безоговорочным их соблюдением (образовательные стандарты, фонды оценочных средств, регламенты и прочие жанры бюрократической прозы). С позиции менеджериума, «пиши-сокращай», «живи-упрощай» и «ври-управляй» – безотказные формулы успеха.

Обсуждение

Цифровые сервисы – нечто вроде коммунальных удобств: они признак цивилизации, ни один разумный человек не станет себе в этом отказывать. Вместе с тем, обожествлять удобства нелепо и некультурно. Дистанционное обучение допустимо рассматривать и в качестве метода симптоматической терапии профвыгорания, но и как продром профессионального одичания, которое всегда происходит «в отрыве», поскольку обусловлено отчуждением и изоляцией, будь то племя туземцев или опустившийся индивид. Удалённый – удаляет в себе индивидуальность. Наладить полезные и не показушные интеракции мешает ещё и конфликт поколений: у миллениалов и зумеров установки исключительно целевые, для советских людей ещё важны ориентиры нравственные, и один и тот же вопрос представителями разных генераций может истолковываться противоположно.

Инноваторам и продавцам образования понятнее снижение издержек и безотказная автоматика – даже в вопросах «инженерии человеческих душ». Они куют кадры для экономики, словно дань для Минотавра, не осознавая: расшарить и продать можно сведения, но знания – нельзя. VUCA-реальность можно проапгрейдить и кастомизировать, преобразить же качественно – невозможно: в её основе алгоритм, а не жизнь. Цифра оптимизирует культуру до набора команд, а команда не может быть не-тоталитарной. С другой стороны, цифра и дистант неплохи для пропаганды, хотя собственно мотивация [1] предпочтительнее вживую. Тягу к образованию всегда формировали миссионеры, вспомним положительный опыт советского общества «Знание». Даже тренировки спортсменов преследуют высшую цель, тогда как цифровое образование таковой ещё не обзавелось: его задача – просто потрафить пользовательским запросам и обывательским амбициям. Например, несуразны попытки наметить профессии будущего: онлайн-терапевт, игромастер (!), science-художник, биоэтик. Очевидно, фантазия дизайнеров «Общества 5.0» под стать плоскости цифрового мира, в лучшем случае её хватает на соединение двух несвязуемых терминов.

Ошибка – первородный грех цифрового мира. Вследствие ошибки зумеры считают себя перспективными и успешными, и каждый из них успешен, как легендарно-виртуальный подпоручик Кижэ. Цифрозойских дикарей цивилизуют, но не развивают – их безграмотность ради приличия драпируют фиговыми листьями дипломов. К тому же, гибридная модель обучения делает и без того громоздкую педагогическую отчётность совсем невыносимой, ведь «бумажной» бюрократии (дублирующей цифровые следы) никто не отменял [6]. По нашему мнению, пока диджитализация обучения гармонизиро-

вала только два компонента – смех и грех. Примечательно: все фигуранты «образовательной триады» так или иначе заинтересованы в онлайн и дистанте. Преподавателям легче не видеть безразличия и невежества студентов, а особо наглых аннигилировать кликом мыши: «нет человека – нет проблемы». Студентам удобнее игнорировать учёбу, имитируя присутствие на вебинарах. Чиновникам проще формировать прорывную статистику. Выходит, такого рода дистант эффективно мотивирует на фальсификацию учебного процесса, для этого его возможности поистине безграничны.

Цинично-оптимизированный взгляд на жизнь куда опаснее, чем цифровое государство и цифровое образование вместе взятые. Угар цифровизации аналогичен апогею лысенковщины: та же нарочито-простецкая риторика «практиков» (теперь в их роли – айтишники и блогеры), то же пренебрежение интеллигентностью и академическим образованием, та же погоня за рекордами в науке и технике. Правда, во времена незабвенного Трофима Денисовича слово «прорыв» понимали в смысле, противоположном нынешнему. К слову, формализм и жизнь «цифири ради» осуждали всегда. Полагаем, такое отношение должно оставаться и сейчас, чтобы век высоких технологий не выродился в айтишно-доисторический цифрозой, где невежество и дикость станут выдавать за новую нормальность. На наш взгляд, это не взрослым следует адаптироваться к «цифре» (уже произошло, и без особых сложностей), это недорослям не мешало бы «цифру» перерасти.

Литература

1. «Главная проблема российского образования – это мотивация». Глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков – о новом мире без степеней и званий, общероссийской системе учёта грантов и инженерных школах [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1210378/anna-urmantceva/glavnaia-problema-rossiiskogo-obrazovaniia-eto-motivatciia> (дата обращения: 26.08.2021)
2. Дима Зицер – об отношениях учителей с учениками и родителей с детьми [Электронный ресурс] // Вести образования. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/13/pedagogika/11574-sovremennyh_detey_slozhnee_obmanut (дата обращения: 26.08.2021)
3. Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей: сб. статей / ред. Ю.Ю. Черный, Т.А. Мурована. Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2021. 81 с.
4. Научно-технологическая политика России в условиях постпандемии: поиск новых решений: докл. к XXII Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / С.В. Бредихин, В.В. Власова, М.А. Гершман

- и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 63 с.
5. *Нордстрём К.* Urban Express: 15 правил нового мира, в котором главная роль у городов и женщин. М.: Альпина Пабlisher, 2019. 272 с.
 6. Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства. М.: «Алекс» (ИП Поликанин А.А.), 2021. 390 с.
 7. Учителя назвали предметы, которые стоит добавить в школьную программу [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20210820/shkola-1746492144.html> (дата обращения: 26.08.2021)

Информация об авторах

Симашенков Павел Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский университет государственного управления «МИР» (АНО ВО «Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6831-2543>, e-mail: pavel.simashenckov@yandex.ru

Макарова Татьяна Константиновна, кандидат педагогических наук, декан факультета экономики и управления, Самарский университет государственного управления «МИР» (АНО ВО «Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация, e-mail: training@imi-samara.ru

The Temptation of Digit: Cynicism Under the Mask of Pragmatism

Pavel D. Simashenkov

Samara IMI University, Samara, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6831-2543>

e-mail: pavel.simashenkov@yandex.ru

Tatiana K. Makarova

Samara IMI University, Samara, Russia

e-mail: training@imi-samara.ru

The relevance of the topic is determined by the escalating controversy around the “new normal”. The object of the research is the process of digitalization of education, the subject – EdTech as a driver of innovation. The authors have chosen a value-based approach in covering the problem, which, in their opinion, is more objective than technocracy in identifying the contrasts between the goals of education and the means of its digitalization. Distance learning can be considered both as a method of symptomatic therapy of professional burnout and as a prolongation of professional feralization, which always occurs “in isolation”, because it is conditioned by alienation and isolation. This kind of distance effectively motivates only the falsification of the learning process. Nevertheless, in the spirit of philistine pragmatics, young people are led to believe that professionalism is reduced to technology, that it is only necessary to master the cherished “know-how,” after which success is inevitable and unavoidable. Anything can be mastered by attending a couple or three master classes, haphazardly and almost reflexively. This ruins the transformative attitude to business, focusing on collecting and sorting information: everything is created, all that is left is to compile. The desire to please the tastes of the young aggravates the decaying effect of the adaptive paradigm of education, where the main markers are feasibility, accessibility and clarity. The authors argue that digitalization should be understood solely utilitarian, as a means of structuring information, but in no case should consumer utilitarianism be proclaimed as the goal of education and a way of life.

Keywords: digitalization, innovation, distance learning, VUCA-world, pragmatism, education management.

For citation:

Simashenkov P.D., Makarova T.K. The Temptation of Digit: Cynicism Under the Mask of Pragmatism // Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2021): Collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 11–12, 2021 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2021. 172–181 p.

References

1. “Glavnaya problema rossiiskogo obrazovaniya – eto motivatsiya”. Glava Minobrnauki RF Valerii Fal’kov – o novom mire bez stepeni i zvaniy, obshcherossiiskoi sisteme ucheta grantov i inzhenernykh shkolakh // *Izvestiya*. Available at: <https://iz.ru/1210378/anna-urmantceva/glavnaia-problema-rossiiskogo-obrazovaniya-eto-motivatciia> (Accessed 26.08.2021). (In Russ.).
2. Dima Zitser – ob otnosheniyakh uchitelei s uchениkami i roditelei s det’mi // *Vesti obrazovaniya*. Available at: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/13/pedagogika/11574-sovremennyh_detey_slozhnee_obmanut (Accessed 26.08.2021). (In Russ.).
3. Mediino-informatsionnaya gramotnost’ v tsifrovom mire: kak naučit’ uchitelei: Sbornik statei / red. Yu.Yu. Chernyi, T.A. Murovana. Moskva: Institut UNESCO po informatsionnym tekhnologiyam v obrazovanii, 2021. 81 p. (In Russ.).
4. Nauchno-tekhnologicheskaya politika Rossii v usloviyakh postpandemii: poisk novykh reshenii: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauchn. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13–30 apr. 2021. / S.V. Bredikhin, V.V. Vlasova, M.A. Gershman i dr.; nauch. red. L.M. Gokhberg; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2021. 63 p. (In Russ.).
5. Nordstrem K. Urban Express: 15 pravil novogo mira, v kotorom glavnaya rol’ u gorodov i zhenshchin. – M.: Alpina Publisher, 2019. 272p. (In Russ.).
6. Otsenka kachestva obrazovaniya v usloviyakh distantsionnogo obucheniya: opyt prozhivaniya pandemii sistemami shkol’nogo obrazovaniya stran postsovetskogo prostranstva – M.: «Alex» (IP Polikinin A.A.), 2021. 390 p. (In Russ.).
7. Uchitelya nazvali predmety, kotorye stoit dobavit’ v shkol’nuyu programm [Elektronnyi resurs] // RIA Novosti Available at: <https://ria.ru/20210820/shkola-1746492144.html> (Accessed 26.08.2021). (In Russ.).

Information about the authors

Pavel D. Simashenkov, PhD in History, Associate Professor, Chair of Public Administration, Samara IMI University, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6831-2543>, e-mail: pavel.simashenkov@yandex.ru

Tatiana K. Makarova, PhD in Education, Dean of the Faculty of Economics and Management, Samara IMI University, Samara, Russia, e-mail: training@imi-samara.ru